

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

Темирбек Сейтказиевич Бобушев, профессор, Центрально-Азиатский институт
прикладных исследований Земли (ЦАИИЗ) <t.bobushev@caiag.kg>

TERRITORIAL IDENTIFICATION AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MOUNTAIN COMMUNITIES

Temirbek Seitkazievich Bobushev, Professor, the Central Asian Institute for Applied
Geosciences (CAIAG) <t.bobushev@caiag.kg>

Abstract

Difficulties of living in the mountains, and the use of mountain areas were protection by the mountains in the old days. In this sense, the potential capacity of the ecosystem of mountain areas, especially in modern times, is subject to significant impact from the resident population in the mountains. In addition, in the mountains condition of a certain isolation of living does not allow a large use of existing, traditional methods of living and management, used in flat areas, but also to develop some optimal model of successful adaptation of local people and communities in the mountains. In these conditions needs search of new ways to increase the capacity of local communities in mountain areas. The main directions of such conversion include measures of identify residence area, in order to develop a system of successful management of socio-economic development of mountain communities.

Keywords: territorial identification, mountain communities, adaptation.

Аннотация

Трудности проживания в горах являлись своеобразной защитой гор в прежние времена, сдерживавшей освоение этих территорий. В этом смысле потенциальная емкость экосистем горных территорий в современное время подвергается значительному воздействию со стороны проживающего в горах населения. К тому же определенная изолированность проживания в горах не позволяет в значительной мере использовать сложившиеся традиции проживания и хозяйствования, используемые на равнинных территориях, но и не способствует выработке какой-либо оптимальной модели успешного приспособления к горной среде. В этих условиях необходим поиск других способов повышения потенциала местных сообществ в горных районах. К числу основных из них относятся меры по идентификации территории проживания с целью создания системы успешного управления социально-экономическим развитием горных сообществ.

Ключевые слова: территориальная идентификация, горные сообщества, адаптация.

Введение

Горы часто выполняют функции пограничных территорий и одновременно служат своеобразным мостом для связей между соседними территориями. Также горные территории из-за трудностей их освоения в экономическом развитии, по сравнению с территориями долин, часто являются регионами бедности. Этому в значительной степени способствуют трудности, связанные с эксплуатацией природных ресурсов. При этом жители гор по сравнению с жителями долин затрачивают значительные средства и усилия на производство сельскохозяйственной продукции, на эксплуатацию ресурсов и проживание. В связи с этим исследования призваны помочь в поиске решения следующих вопросов: какие местности в

горных районах являются отсталыми, где проживает большинство бедных людей, и как изменить жизнь людей, живущих в горах? Для отсталых районов характерна общая черта – с экономической точки зрения они отдалены от процветающих районов. Кроме того, с точки зрения экономической географии территории разных областей неодинаковы. Например, высокогорные и юго-западные районы Кыргызстана являются отсталыми и малонаселенными территориями. Именно поэтому не имеет особого смысла распространять на них дорогостоящую инфраструктуру или же создавать стимулы для привлечения сюда компаний. Разумнее повсеместно обеспечивать местное население базовыми услугами, даже если их доставка в эти отдаленные районы будет сопряжена с большими затратами. Главная задача заключается в том, чтобы повышать мобильность населения, и основой интеграционной политики здесь должны стать институты, позволяющие обеспечивать эффективность рынков земли и безопасность, нормальную работу школ, чистоту улиц и функционирование системы канализации. Такие задачи вполне по плечу местным сообществам. Поэтому наращивание потенциала местных сообществ может не только поднять уровень жизни проживающего здесь населения, но и в целом решить вопросы экономического развития отсталых районов страны.

Демографическое состояние и развитие территорий

Южные районы Кыргызстана чаще всего густо населены, что является причиной переезда бедных граждан страны в города, с бедного юго-запада на север страны. Однако многие малоимущие по-прежнему остаются в юго-западных и восточных, внутренних районах страны. Создавать стимулы для переезда населения с севера важно, но не менее важно открывать доступ к рынкам на динамично развивающемся юге. В подобных случаях для экономической интеграции необходимо создавать институты и инфраструктуру, соединяющую два региона, в данном случае – северный и южный. Совсем недавно отсталые южные и восточные районы были густо населены – почти 50% бедного населения Кыргызстана проживало в таких районах. В настоящее время наблюдается активная тенденция переезда людей в более стабильные районы, например, в столицу и ее окрестности или на северо-восток. Между некоторыми районами существуют значительные социально-культурные различия. В подобных случаях в дополнение к институтам и инфраструктуре могут быть созданы стимулы для перевода производства в отстающие области и районы. Однако эти стимулы следует тщательно продумывать, чтобы не дать им стать противовесом объединительному воздействию общих институтов и территориально-связующей инфраструктуры. Хорошие возможности открывает стимулирование сельского хозяйства и смежных отраслей производства, которые имеет смысл развивать в районах, остающихся преимущественно сельскими.

Горные территории в целом следует рассматривать как особую совокупность разнообразных элементов, которые, будучи вовлечены в процесс производства и воспроизводства, могут приносить доход, то есть играть роль капитала или активов, материальных или нематериальных (неосязаемых), имеющих стоимость (или стоимостную оценку). Однако в любом случае такого «практического использования территории» не следует забывать, что каждая территория имеет свою индивидуальность, которая представляет собой генеральную совокупность характеристик, отличающих одну территорию от другой. Такая характеристика включает в себя, с одной стороны, общие географические характеристики территории. Это объективно заданные особенности территории – географическое положение, природно-климатические условия, история освоения, сформировавшиеся различия в инфраструктуре. С другой стороны, в структуру территориальной индивидуальности также входят характеристики совокупности особенностей и ресурсов территории, то есть обеспеченность сырьевыми ресурсами [2].

Разобщенность населения и территориальная идентичность

Специфика территории и населения определенных мест является предпосылкой создания целостного индивидуального образа территории. Общность территории, схожие природно-географические условия замыкают локальную территорию в единую систему, что становится предпосылкой для формирования и развития географического (территориального) образа региона. В этой связи выявление территориальной индивидуальности местности и его отличительных особенностей является необходимым условием формирования конкурентоспособной позиции региона [5]. В недавнем прошлом политика по формированию национальной идентичности вызвала упадок системы территориальных идентичностей в рамках нашей страны [12].

Пришло время исследований специфики и географической индивидуальности регионов страны, которая является отражением представлений самих людей, проживающих на данной территории [6]. Другими словами, территориальная идентичность является результатом отождествления людей с данной территорией. К важным условиям здесь следует отнести «масштаб» или границы той территориальной общности, к которой индивид чувствует причастность. Это может быть ограниченная территория – конкретное место или страна. Все зависит от условий социализации и положения (не только социального, но и географического) конкретного индивида [13].

Одной из ключевых современных характеристик сообществ нашей страны является их разобщенность. К сожалению, неоднократные попытки решения проблемы разобщенности населения и местного сообщества, которые предпринимались на уровне городов и регионов, не принесли желаемого успеха. Предложения элиты различных регионов нашей страны в качестве главного политического инструмента управления опирались на символический менеджмент (создание имиджа и пр.), которые чаще всего использовались в сугубо экономических и имиджевых целях. Особое внимание в этой связи следовало уделить конструированию территориальной идентичности населения, особенностью которого считалась бы возможность быть одним из основных индикаторов солидарности локального сообщества или нации в целом. Территориальной единицей анализа можно предложить регион, город или сельский населенный пункт.

Конструирование территориальной идентичности можно иначе назвать построением региональных, городских или местных общностей. Региональные политические элиты, как и национальные, формулируют в рамках некоего проекта целевые установки и стремятся распространить такие представления среди других членов сообщества и как можно большего их числа. Так, элиты могут формулировать программу сплочения некоторой региональной или местной общности на уровне нации в целом. Элиты формируют реальную или легендарную историю сообщества и стремятся закрепить ее в сознании людей. В конструировании идентичностей можно выделить ряд основных моделей использования символического менеджмента [10]. Критериями их разграничения выступают различные цели, которые формулируются местной политической элитой. В качестве таких целей чаще всего могут быть: масштабность программ управления регионом, включающих в себя сферы и структуры, нуждающиеся в модернизации и реформировании, степень соответствия символических и образных компонентов стратегий местным условиям, традициям и чаяниям.

Решение проблемы конструирования территориальной идентичности страны или региона, оказывающей особое влияние на региональную структуру страны, можно представить как наложение этнокультурной, природно-географической и социально-экономической структур. К числу факторов, определяющих формирование структуры страны, можно отнести природно-географические и социально-географические факторы. Известно, что природно-географическая обособленность территории служит важным фактором, оказывающим особое влияние на формирование отдельных территориальных единиц. К примеру, обособленные горные территории в пределах территории Кыргызстана стали отдельными административно-территориальными единицами. Что касается социально-

географических, в том числе демографических факторов, то система административно-территориального деления страны в значительной степени соответствует сложившимся в данном государстве системам расселения. Административно-территориальные единицы часто складываются по принципу узловых районов, формируясь вокруг крупных центров и представляя собой зоны их тяготения. Такие административно-территориальные единицы представляют собой компактные и хорошо выраженные системы «центр – периферия» (факторы также можно называть центрально-периферийными). На их формирование преимущественное влияние оказывают демографические факторы, под которыми понимается система расселения и связанная с ней система узловых районов, устойчивых взаимосвязей между населенными пунктами и географической ориентацией одних населенных пунктов относительно других.

Природные и структурные ограничения развития горных сообществ

Горные территории в значительной степени остаются вне быстро идущих процессов интенсивного развития среды человеческого обитания. Будучи физически изолированным и маргинализированным в социально-политическом плане, население горной местности по-прежнему остается наиболее уязвимой частью жителей планеты. Проблемы, с которыми люди сталкиваются в развитых регионах мира, обостряются в горных территориях из-за природных, ограничивающих факторов, к которым относятся тяжелейшие климатические условия, удаленность от городов, трудности транспортного сообщения и др. Структура ограничивающих факторов развития территорий зависит как от природных условий и процессов, так и от антропогенных изменений окружающей среды. Эти различия существуют не только между странами, но и внутри каждой из них, даже самой небольшой по площади. При этом иногда эти различия становятся очень опасными для территориальной целостности страны: если экономическое неравенство между регионами совпадает с политическими, религиозными, этническими различиями. В этом смысле задачи, решаемые в рамках экономической географии, сводятся к тому, чтобы добиться справедливого территориального распределения природных ресурсов и социальных услуг оптимальным путем, и по праву считаются важнейшими в современных исследованиях горных территорий.

К числу главных принципов территориальной справедливости относится принцип универсальности: объем прав человека не должен зависеть от его географического местожительства – все граждане страны имеют равные права проживать в любой точке страны и занимать любое положение в обществе. Благополучие всего общества должно определяться по худшему району и по худшей социальной группе. Территории, которые вносят большой вклад в экономику всей страны, могли бы рассчитывать на получение большей доли национального богатства, как, впрочем, и территории, работающие в более сложных природных условиях. Очевидно, что, следуя принципам социальной справедливости в ее территориальном проявлении, все люди, проживающие в разных частях страны, должны иметь равное право удовлетворять свои насущные потребности в образовании, охране здоровья, услугах связи вне зависимости от стоимости этих видов услуг. Тарифы на транспортные, почтовые и иные услуги по всей территории страны провозглашены одинаковыми. Однако в реальности, фактические расходы на транспортные, почтовые и другие услуги, вероятнее всего, намного выше в удаленных, особенно в сельских и приграничных районах.

Графическое представление о социальной и территориальной справедливости дает кривая Лоренса (см. рисунок). Чем больше изогнута реальная кривая относительно идеальной, тем меньшей социальной и территориальной справедливостью обладает страна. Чтобы вычертить кривую Лоренса, сначала надо рассчитать коэффициент преимущества (К) для каждой социальной группы или территориальной единицы:

$$K = \frac{\text{доля в национальном доходе}}{\text{доля в населении (или площади)}} \quad \square$$

Если $K > 1$, то благосостояние населения (или территории) выше среднего, если $K < 1$ – ниже среднего.

Рассмотрим на конкретном примере соотношение населения/территориальных единиц (областей) от доли величины общего дохода по регионам в Кыргызстане (табл. 1).

Если обратимся к результатам наших вычислений, показанных в табл. 1, то можно прийти к следующим предварительным выводам. Во-первых, показатели населения и территории не всегда совпадают при оценке преимущественного положения в области благосостояния граждан того или иного региона. Во-вторых, соотношение показателя населения и доли от совокупного дохода населения от общей величины ВВП показывает реальное положение граждан на период исследований. В то же время соотношение показателя территории и доли совокупного дохода населения от общей величины ВВП на определенной территории в большей степени следует оценивать как потенциальную возможность данной территориальной единицы в улучшении благосостояния людей, проживающих в данной области. И, наконец, согласно табл. 1, по рангу преимуществ на сегодняшний день наибольшим преимуществом обладает Чуйская область, где расположена столица страны и которая является основным регионом внутренней миграции населения страны.

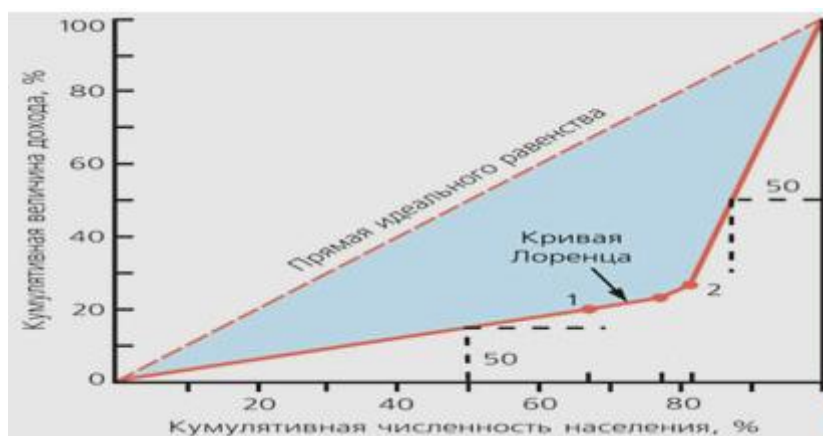

График расчета коэффициента преимущества

Таблица 1 – Социальная /территориальная справедливость в КР (2002)

Территориальная единица – область	Доля в населении/в площади, %	Доля в ВВП, %	Коэффициент преимущества (К)	Ранг- К
Ошская	24,5/14,6	14,1	0,57/0,96	$<1 - 1 = 2$
Чуйская	16,1/10,1	19,4	1,2/1,89	$1 - >1 = 1$
Нарынская	5,2/22,6	4,6	0,88/0,21	$<1 - <1 = 4$
Джалал-Абадская	18,3/16,8	17	0,92/1,01	$<1 - 1 = 2$
Баткенская	7,9/8,5	3,8	0,48/0,44	$<1 - <1 = 4$
Таласская	4,2/5,7	4,6	1,09/0,80	$1 - <1 = 3$
Иссык-Кульская	8,5/21,7	16	1,88/0,73	$>1 - <1 = 3$

Источник: [8].

На втором месте находятся Ошская и Джалал-Абадская области, которые, несмотря на определенный рост уровня миграции трудоспособного населения, обладают достаточным потенциалом для благополучного проживания граждан. На третьем месте по рангу преимуществ находятся Иссык-Кульская и Таласская области, которые также обладают значительным потенциалом в улучшении благополучия людей, но требуют долгосрочных мер по совершенствованию программ экономического развития данных регионов. На

последнем месте, согласно нашим расчетам, находятся Нарынская и Баткенская области, имеющие достаточные природные ресурсы, но нуждающиеся в инновационных программах развития.

В качестве сравнения ситуации с социальной справедливостью обратимся к результатам наших расчётов за 2012 г. (табл. 2). Главной причиной изменения показателей благосостояния людей по областям явилась миграция, внесшая значительные коррективы в процесс социальной справедливости и изменившая коэффициенты преимущества по территориям.

Как видим (табл. 2), из всех областей страны лишь Иссык-Кульская имеет коэффициент преимущества, превышающий средние показатели благосостояния по стране (рост доли области в национальном доходе при снижении численности населения). При этом из всех областей страны, особенно из Нарынской, за исключением Чуйской и Таласской областей, люди вынуждены были выехать. В целом коэффициент преимущества в зависимости от территориальных условий вырос практически по всем областям, что объясняется высоким уровнем миграции населения из областей в столицу страны. Исключение составляет лишь ситуация с населением в Чуйской области. Здесь, в результате приезда мигрантов, отмечается очень низкий показатель коэффициента преимущества, вычисленный исходя из территориальных условий. На практике это означает снижение достаточного уровня территории на каждого проживающего в этой области или ограниченность земельных участков для проживания и использования в Чуйской области как результат миграции населения из других областей страны.

Таблица 2 – Социальная /территориальная справедливость в КР (2012)

Территориальная единица – область	Доля в населении/ в площади, %	Доля в ВВП, %	Коэффициент преимущества (К)\ К - ранг
Баткенская	8,5/8,5	2,9	0,34-2,9/ < 1 - > 1
Ошская	26,5/14,6	12,0	0,45- 1,2/ <1 - > 1
Джалал-Абадская	19,9/16,8	10,1	0,50- 1,7/ <1 - >1
Нарынская	4,9/22,6	3,7	0,75- 6,1/ <1 - > 1
Иссык-Кульская	8,4/21,7	11,6	1,38- 1,9/ >1 - > 1
Таласская	4,4/5,7	4,0	0,90 -1,4/ <1 - > 1
Чуйская	32,1/10.1	44,7	1,39 - 0.2/ >1 - <1

Источник: [4].

Таким образом, в большинстве регионов страны отмечается уровень жизни ниже среднего национального. Различия в уровне благосостояния между и внутри тех или иных регионов могут быть обусловлены концентрацией населения, обладающего более благоприятными демографическими характеристиками и представляющего собой более весомый «человеческий капитал», или ввиду различий в доходах, являющихся следствием различий географических характеристик территорий. Концентрация населения с более благоприятными характеристиками может быть обусловлена миграцией, в то время как различия в доходах и продуктивности проистекают из особых географических факторов, таких как уровень развитости и доступ к транспортно-социальной инфраструктуре, близость рынков и их размер [11].

Большой диапазон региональных различий (различные ранги коэффициента преимущества) можно рассматривать как фактор, приводящий к снижению темпов экономического роста, неравенству возможностей и социальной напряженности, которая препятствует дальнейшему сокращению бедности. Однако не следует считать, что неравномерное региональное развитие является неразрешимой проблемой. Такое развитие регионов является результатом неравномерной сети инфраструктуры и слабого развития территориальной специализации. Это приводит к значительным сокращениям издержек и

росту прибыли в ведущих регионах страны, даже несмотря на рост внутренней миграции, создающей так называемый агломерационный эффект [7].

Интересный случай проявления указанного эффекта в Кыргызской Республике обнаруживается в разрыве уровней благосостояния граждан, ввиду явных и давно существующих различий между регионами, а также различий между сельской и городской местностью. И это, несмотря на экономический рост и общее сокращение бедности [3]. Например, в 2011 г. уровень бедности в городской местности составлял 31% по сравнению с 40% в сельской местности [9]. Различия в уровне благосостояния особенно заметны между растущей столицей (г. Бишкеком) и другими регионами страны. Так, например, уровень бедности в Нарынской области составляет 50% по сравнению с 18% в столице. При этом, несмотря на более высокие показатели занятости, качество рабочих мест не позволяет жителям сел получать достаточный доход, сопоставимый с доходом жителей столицы. Показатели занятости несколько выше в сельской местности, чем в Бишкеке и городской местности. Тем не менее структура занятости резко различается. Так, samozанятость составляет 68% общей занятости в сельской местности, при этом такой показатель тесно ассоциируется с более высоким уровнем бедности в стране. Данное явление, вероятно, связано с тем фактом, что samozанятость подразумевает низкооплачиваемую работу и работу в неформальном секторе, часто в области сельского хозяйства. Высокая значимость сельскохозяйственной отрасли для экономики страны также объясняет высокий уровень частичной занятости в сельской местности. Таким образом, только 51% сельских рабочих имеют полную занятость по сравнению с 96% рабочих в столице (занятость, равная 38 часам и более в неделю) [1].

Особое значение в низком уровне благополучия граждан отдельных регионов имеет уровень образованности. Лица с более высоким уровнем образования проживают преимущественно в столице, а домохозяйства в городской и сельской местности обладают более крупным размером и большим числом детей. Разрыв в уровне человеческого капитала между регионами ощущается весьма отчетливо. Лица с более высоким уровнем образования сконцентрированы в Бишкеке, где их навыки больше соответствуют требованиям рынка труда. Так, доля лиц с высшим образованием в Бишкеке в 2 раза превышает долю таких лиц в других городах и городской местности и почти в 4 раза выше аналогичного показателя сельских регионов. Домохозяйства в городской и сельской местности обладают неблагоприятной демографией ввиду более крупного размера, а также большего числа детей. Подобные условия также тесно взаимосвязаны с более высоким показателем бедности.

Сопоставление столицы с городской местностью других областей, а также сельской местности Чуйской области с другими областями также показывает, что способности индивидов сами по себе не могут объяснить различий между данными территориальными единицами. По контрасту с различиями в уровне благосостояния между регионами географические факторы практически не влияют на величину разрыва в уровне благосостояния между городской и сельской местностью внутри регионов. Во-первых, значительные различия между городской и сельской местностью были обнаружены только в Нарынской, Баткенской и Чуйской областях. Во-вторых, ни в одной из областей необъясненная часть не является статистически значимой. Различия в уровне благосостояния между городской и сельской местностью в вышеназванных областях обусловлены исключительно концентрацией домохозяйств с благоприятными способностями населяющих их индивидов в городской местности [1].

Полученные данные по уровню благосостояния можно объяснить внутренней миграцией, которая способна выравнивать маргинальный рост благосостояния, связанный с характеристиками домохозяйств внутри регионов. Различия в уровне благосостояния между успешными и отстающими областями и значительные различия между городской и сельской местностью внутри областей зафиксированы лишь в Чуйской, Баткенской и Нарынской областях. Кроме того, различия в уровне благосостояния полностью объясняются способностями индивидов. Это означает, что в городской местности наблюдается

концентрация населения, обладающего более «выигрышными» характеристиками. Однако совокупность таких характеристик не является значительной ни в одной из областей, что может отражать тот факт, что миграция из сельской местности в города внутри области может приводить к выравниванию уровней доходов, связанных с наличием тех или иных характеристик [1]. Обеспечение равного доступа к базовым услугам одинакового качества, таким как медицинские услуги, образование, водоснабжение и т.д. в независимости от места проживания является также важным условием выравнивания возможностей по областям. Это способствует тому, что внутренние мигранты избирали в качестве места жизни регионы, более обеспеченные экономическими возможностями, а не отсутствием школ или медицинских услуг в той местности, где они проживают. Подобные меры могут включать инвестирование в широкую сеть коммуникационной инфраструктуры, как, например, сеть дорог и систему внутриреспубликанского транспорта, что особенно важно в горных и сельских районах.

И, наконец, целенаправленные инициативы, призванные улучшить жизнь в таких регионах страны, должны проводиться параллельно с работой соответствующих органов, занимающихся вопросами землеустройства и предоставлением базовых услуг. Естественно, в таких условиях развития территорий необходимы меры по преодолению территориальных ограничений и переходу к территориальной идентичности. В любом случае решение задачи территориальных различий внутри страны требует использования новых подходов и разработки новых моделей территориального развития. К числу таковых можно отнести исследования по внедрению новаций по моделированию территорий.

Вместо заключения

Шведский ученый Торстен Хагерстранд в своей работе «Пространственная диффузия как процесс внедрения новаций» [14] показал, что распространение нововведений по территории имеет свои законы и может быть смоделировано. Он исследовал способы прохождения информации сквозь систему районов и закономерности обмена информацией между районами, определив – с какой скоростью и по каким каналам распространяются волны диффузии. Выяснилось, что скорость диффузии зависит не столько от расстояния, сколько от трансляционной способности отдельных городов, через которые она осуществляется, а также интенсивности и эффективности контактов. Диффузия расширения происходит вследствие непосредственных контактов, когда инновации распространяются вовне от района источника. Ареал их распространения постепенно расширяется, но локализуется в пределах района своего возникновения, становясь там более многочисленными и ярко выраженными. Диффузия перемещения связана с миграцией явлений и предметов из ареала их возникновения на другие территории. Например, миграция граждан южных и внутренних районов Кыргызстана в Казахстан и Россию. В качестве причин такого положения можно указать следующие: низкая продуктивность сельскохозяйственных угодий и незначительный объем потенциальной емкости горных экосистем. Очевидно, что в целом регионы, откуда начинаются миграционные потоки, нельзя считать малонаселенными.

Использованные источники

1. Атаманов, А. Э. Региональные различия в уровне благосостояния населения Кыргызской Республики. – Бишкек: Всемирный банк, 2013.
2. Бобушев, Т. С. Территория как географический объект: особенности и перспективы исследований: материалы конференции / Проблемы системного подхода географических исследований. – Алматы, 2011.
3. Годовой отчет Всемирного банка. – МБПР. МАР / Группа Всемирного банка, 2011.
4. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: годовая публикация. – Бишкек: Нацстатком КР, 2008-2012; 2013.
5. Замятин, Д. Н. Образ страны: структура и динамика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 107-115.

6. Исмагулов, Н. Н. Проблема региональной идентичности в Российском социокультурном пространстве. – Казань: Казанский госуниверситет, 2009.
7. Krugman, P.R. The Role of Geography in Development // International Regional Science Review. – 1999. – Vol.22, №2. – P.142-161.
8. Национальная стратегия сокращения бедности. Развитие регионов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
9. Статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2011.
10. Паин, Э. А., Абалмасова, Н. Е. Модели конструирования территориальной и национально-гражданской идентичности. – Казань, 2012.
11. Скуфиас, Е. и Катаяма, Р. Причины различий в уровне благосостояния между и внутри регионов Бразилии: доказательная база по итогам обследования бюджетов домохозяйств за 2002–2003гг.// Журнал экономической географии. – 2011. – № 11. – С. 897-918.
12. Шишигин, А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2013.
13. Шматко, Н.А., Качанов, Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. – 1998. – №4. – С. 94-101.
14. Hägerstrand, T, 1985, Time-Geography: Focus on the corporeality of man, society, and environment, The Science and Praxis of Complexity, The United Nations University.